

УДК 81+821.161.1

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ИНТЕРВЬЮ Ю.Ю. ШЕВЧУКА)

Н.А. Бурмакина (Красноярск, Россия)

Т.В. Мамаева (Красноярск, Россия)

А.Г. Тимченко (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье проведен анализ проблем прецедентности, интертекстуальности, межтекстовых связей в аспекте соотношения понятий и в рамках теории языковой личности. Цель статьи – выявить прецедентные тексты как художественные и историко-культурные ценности в сочинениях Юрия Юлиановича Шевчука, русского музыканта, поэта, композитора, продюсера и художника, основателя и лидера группы «ДДТ».

Методологию исследования определяют филологический анализ и обобщения зарубежных и отечественных научных работ, которые признаны в качестве фундаментальных в области теории языковой личности, теории прецедентности и интертекстуальности.

Результаты. На основе антропоцентрического подхода к анализу языка и речи, как он понимается в современной лингвистике согласно теоретической концепции Юрия Николаевича Караулова, определена ча-

стотность групп знаков, вводящих прецедентные тексты в произведениях Ю.Ю. Шевчука, и предложен вариант описания прагматического уровня в структуре языковой личности, что актуально для филологического анализа текста. Предложенный подход к анализу текста формирует исследовательские навыки студентов.

Заключение. В статье выявлен спектр интертекстуальных смыслов и тематических групп, что актуализировано приемами межтекстовых связей. Определены уровни реализации смысловой преемственности, что представлено в знаках, вводящих прецедентные тексты, которые обладают ценностью для языковой личности.

Ключевые слова: языковая личность, прагматический уровень, прецедентный текст, интертекстуальность, прецедентность, межтекстовые связи, стихотворный текст, прозаический текст, интервью.

Постановка проблемы. В настоящей статье проведем анализ проблем прецедентности, интертекстуальности, межтекстовых связей в аспекте соотношения понятий и в рамках теории языковой личности. Цель статьи – выявить прецедентные тексты как художественные и историко-культурные ценности в сочинениях Юрия Юлиановича Шевчука, русского музыканта, поэта, композитора, продюсера и художника, основателя и лидера группы ДДТ.

Анализ значительного числа работ по проблеме прецедентности убеждает нас в том, что многие вопросы все еще остаются дискуссионными. К ним можно отнести:

1) проблему соотносимости понятия прецедента и прецедентного текста, синонимичности

терминов «прецедент», «прецедентный текст», «прецедентный знак», соотношение понятий прецедентности, интертекстуальности, межтекстовых связей;

2) проблему статуса невербальных явлений в теории прецедентности; правомерность широкого понимания прецедентного текста;

3) проблему источников исследования прецедентных феноменов (признают ли в качестве источников прецедентных текстов только художественную литературу или относят конфессиональную литературу, пословицы и поговорки, крылатые слова и выражения и т.д.);

4) проблему правомерности отнесения ПИ, ПВ к прецедентным феноменам, вводящим в прецедентные тексты и / или ситуации;

5) проблему критериев, положенных в основу типологии прецедентных текстов [Бурмакина, 2013, с. 134]. В своем исследовании мы рассматриваем только вербальные прецедентные тексты и полагаем, что синонимия терминов «прецедент», «прецедентный текст», «прецедентный знак» является избыточной. Мы считаем, что типология прецедентных текстов возможна на основании учета следующих критериев: на основании источников, способов ввода, способов отражения прецедентных текстов (эксплицитный и имплицитный), уровней реализации интертекстуальных смыслов. В исследовании мы анализируем вербальные прецедентные тексты как единицы лингвокогнитивного уровня языковой личности.

Методологию исследования определяют филологический анализ и обобщения зарубежных и отечественных научных работ, которые признаны в качестве фундаментальных в области теории языковой личности, теории прецедентности и интертекстуальности.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа работ [Васильев, 2013; Литневская, 2018; Барт, 1994; Караулов, 1987; Исмаилова, 2017; Завьялова, 2016; Панькина, 2016; Петрова, 2017; Семенец, 2016; Шестак, 2015; Яссин, 2016; Broich et al., 1985; Compagnon, 1998; Kristeva, 1967; Hansen-Löe, 1983; Lachmann, 1990; Plett, 1991; и др.].

Концепция диалогизации пронизывает современную гуманитарную мысль [Караулов, 1987; 2003; Лотман, 1981; 1996, Супрун, 1995; и др.]. Проблема диалогичности находит различные пути решения и разные терминологические воплощения в трудах филологов (текст в тексте – Ю.М. Лотман; интертекстуальность – Р. Барт, Ю. Кристева и др.; политекстуальность – Е.А. Баженова; прецедентные тексты – Ю.Н. Караулов; тестовые реминисценции – А.Е. Супрун; межтекстовые связи – А.И. Горшков). Теория диалогика М.М. Бахтина лежит в основе диалогической концепции. «Два сопоставленных чужих высказывания, не знающих ничего друг о друге, если только они хоть краешком касаются одной и той же темы (мысли), – отмечал М.М. Бахтин, –

неизбежно вступают друг с другом в диалогические отношения. Они соприкасаются друг с другом на территории общей темы, общей мысли» [Бахтин, 1976, с. 136]. Связанный с именами Р. Барта и Ю. Кристевой термин «интертекстуальность» актуализирует рассуждения о диалогичности [Петрова, 2017; Семенец, 2016; Шестак, 2015; Яссин, 2016; Broich et al., 1985; Compagnon, 1998; Kristeva, 1967; Hansen-Löe, 1983; Lachmann, 1990; Plett, 1991 и др.].

Разные уровни понимания интертекстуальности сводятся к двум следующим позициям: 1) семиотическая и социокультурная [Барт, 1994; Лотман, 1996; и др.]: широкое понимание интертекстуальности как свойства, присущего каждому созданному тексту (ср. высказывание Р. Барта: «текст – это раскавыченная цитата» [Барт, 1994, с. 486]); 2) филологическая [Баженова, 2003 и др.]: узкое понимание интертекстуальности как свойства определенных текстов, связанных друг с другом диалогическими отношениями.

Дискуссионным является вопрос о целесообразности введения термина «интертекстуальность» в русло филологических исследований. По мнению А.И. Горшкова, «использование термина «интертекстуальность» для обозначения филологического описания межтекстовых связей нецелесообразно, так как может привести к смешению двух по существу разных явлений» (А.И. Горшков, 2001). Однако исследователь отмечает, что, появившись в научных филологических трудах, термин наполняется «определенным положительным содержанием, наиболее четко выступающим тогда, когда „интертекстуальность“ называют конкретные словесно выраженные приемы связи между текстами» (А.И. Горшков, 2001). Именно в этом смысле мы и будем употреблять данный термин.

В аспекте проблемы интертекстуальности особое место принадлежит понятию «прецедентные тексты», которое впервые было введено и разработано в аспекте теории языковой личности Ю.Н. Карауловым. Прецедентный текст входит в состав единиц прагматического уровня структуры языковой личности [Караулов, 2003, с. 672]. К чертам прецедентных текстов можно

отности: 1) значимость «для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении»; 2) сверхличностный характер, то есть известность «широкому окружению»; 3) неоднократная возобновляемость «в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1987, с. 216]. Идеи Ю.Н. Караулова находят продолжение в исследованиях ряда ученых [Баженова, 2003; Гудков, 1999; Прохоров, 2004; и др.].

Концепция Ю.Н. Караулова представляется нам наиболее стройной (положения относительно способов существования и обращения прецедентных текстов, способов их ввода и набора разнообразных функций). Однако следует отметить заслуги последующих исследований в разработке понятия прецедентности, которое является общим для всех проявлений прецедентов [Кайда, 2004; Прохоров, 2004; Супрун, 1995]. Заметим, что понятия «аллюзия» и «реминисценция» рассматриваются как в аспекте прецедентности и прецедентных текстов, так и в аспекте межтекстовых связей и интертекстуальности. В связи с этим позволим себе утверждать, что аллюзия и реминисценция как формы скрытого цитирования являются точками пересечения таких феноменов, как интертекстуальность и прецедентность.

Под интертекстуальностью мы понимаем диалогические отношения определенных текстов в процессе их порождения и восприятия. По нашему мнению, интертекстуальность (общее понятие) находит выражение в приемах межтекстовых связей (А.И. Горшков, 2001), которые актуализируют интертекстуальные смыслы. Среди уровней реализации смыслов у Ю.Ю. Шевчука представлен уровень реализации смысловой преемственности. Смысловая преемственность выражается в дополнении как смысловой перспективе и актуализации отдельных аспектов, смысловая конфронтация отсутствует.

Результаты исследования. В ходе филологического анализа текста, который позволяет определить художественные предпочтения автора, выявленные прецедентные тексты утверждены как основа прагматического уровня языковой личности Ю.Ю. Шевчука. В результате анализа функционирования прецедентных текстов

в произведениях и интервью Ю. Шевчука были выявлены различные способы их реализации. К ним относятся эксплицитные (22 случая), в частности точное цитирование: *Думаю, <...> сесть рядом, спеть «Реве и стогне Днипр широкий». Класс!* («Реве та стогне Днипр широкий» – украинская народная песня); *Серьезно поднять, как Шекспир в свое время поднимал, тему: «Быть или не быть – вот в чем вопрос!»*, а также – имплицитные (110 случаев), то есть скрытое цитирование, формой выражения которой является аллюзия и реминисценция: *Рожденный ползать получил приказ летать...* (источник – «Песнь о Соколе» М. Горького); имя, которое составляет референтный способ введения прецедентных текстов: *Мы все шестидесятники: Окуджава, Высоцкий – все рубились за это. Они никого не победили на самом деле, ни Высоцкий, ни Галич, ни Джон Ленон, ни Моррисон... Они на самом деле оставили нам что-то светлое, от которого мы отталкиваемся...* Второй способ (имплицитный), в отличие от первого, требует от читателя / слушателя знания широкого культурно-исторического фона. В исследуемых произведениях прием введения прецедентных имен (имен писателей, деятелей истории, искусства, музыки, имена литературных и библейских персонажей, типизированные имена) является достаточно распространенным.

По справедливому замечанию исследователей творчества Ю.Ю. Шевчука [Ворошилова, 2009; Крылова, 2016; Шпилева, 2017], имена политических и общественных лидеров прошлых эпох или недавней истории становятся ориентирами, источниками оценки современных личностей и ситуаций. В связи с чем прецедентные имена и имена, вводящие прецедентные тексты, составляют самую частотную группу знаков, вводящих прецедентные тексты, в сочинениях Ю.Ю. Шевчука.

I. Прецедентные имена.

А. Имена исторических деятелей: *Северный ветер рвет ваши тени – Че Гевара, Вольтер, Гарри Поттер и Ленин / Контрреволюция добра и гуманна, но очень туманна и не постоянна / Есть в демократии что-то такое, до чего*

неприятно касаться рукою («Контрреволюция»); Только не ищите, нет в карманах лиры / Я ее поставил под Рязанью в сени / Иногда я **Сталин**, иногда **Есенин** («Иногда я Моцарт, иногда Сальери»).

Б. Имена музыкальных деятелей: И **Майкл Джексон** – это не смешно. Он – первый продукт глобализации. **Джексон** – абсолютная картинка того, что будет с национальными культурами. Они все будут перекраиваться под Америку. **Джексон** и не белый, и не черный, не баба, не мужик (интервью «Третья мировая началась!»); Нам **Высоцкий** как-то спел про кабаки и храмы – / Жаль, увидеть не успел нынешнего срама («Цыганочка»).

В. Имена писателей и деятелей искусств: С душой **Достоевского**, с комплексами **Блока** / Я в ресторане сидел, меня тошнило от сока / Судьбу разъял, как бронхит, синдром **Льва Толстого** / Непротивление – слева, справа – грубое слово. <...> Боже, как хорошо, как легки эти двери / Я в них спокойно вошел, на блюдах птицы и звери / Я немного грустил, как могила **Шагала** («В ресторане»).

Г. Имена литературных и мифологических героев: **Дон Кихоты** исчезли, / конфликты вредны системе... («Мой коллега вещал мне...»); Сочиняешь письмо, как **Татьяна**, / Ты в подъезде на грязной стене («Ночь – Людмила»); Но тут ты появилась и этот бред вспыхнул храмом / Я, как старый **Дионис**, стал мифологическим срамом / Как на невольничьих рынках – стояла Родина голой / На задворках Европы, с крылами до пола («В ресторане»).

Д. Библейские имена или образы Священного Писания: Я иду по стране, удивляюсь этому чуду: / Не успели распять **Христа**, и наградили **Иуду**... («Я остановил время»).

Е. Типизированные имена (апелляция к именам собственным в форме множественного числа, что формирует нарицательный образ): все эти ершистые мальчики и девочки – **Сорокины**, **Толстые**, **Пелевины**, **Лимоновы** – рухнули в зло, изучив его досконально, до полного абсурда (интервью «В России наступает эпоха отстоя»); Я рублюсь не с **Филиппами Киркоровыми**, а с теми,

кто за ними стоит (интервью «Эту сволоочь надо выжигать каленым железом»). Кроме того, присутствуют имена типа «город Н.», «прекрасная Апе»: буквенное обозначение города – часто встречающееся в русской литературе словосочетание, которое обозначает типичное имя, провинциальный город, который имеет у Ю. Шевчука положительную семантику в контексте ироничной характеристики образа жизни столичной женщины: *Московская барыня* – / Мир – не то, что вам видно в окне, / А вдали за горами / В уездном **городе N** / Меня ждет, догорая, / *Закат* и **прекрасная Апе** («Московская барыня»).

II. Вторую группу составляют точные или трансформированные цитаты.

А. Цитаты их Священного писания, молитвы, псалмы: **Не оставь нас, верни и помилуй**, / Умирая на любом языке / Это он / Вечный мой, вещей мой сон! / **Иже еси...** / **Где же вы, небеси?** («Он») (имплицитный способ ввода молитвы «Отче наш»); – В 1996 году вы дали концерт в Чечне для всех – и для федеральных войск, и для боевиков – одновременно. Это была миротворческая акция? – Мы выступали перед гражданами нашей страны – думающими, оценивающими независимость, свободу, мир и войну, добро и зло по-разному. **«Блаженны миротворцы»**. Ты не представляешь, с какими глазами уходили наши войска по этой грязной дороге (интервью «В России наступает эпоха отстоя»): источником прецедентного текста является Библия, слова Христа из Евангелия от Матфея (5: 9: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» – седьмая заповедь блаженства).

Б. Автоцитаты (аллюзии и реминисценции из собственных стихотворных текстов): Мне иногда даже стыдно перед ребятами, у которых **героические профессии**. Так по честному рубятся за Россию и ни фига за это не получают, никакого ужина (номинация из текста «Песня о людях героических профессий»); <...> но почему тогда в твоём новом альбоме столько мрачных образов? Таких, например, как: «Пьяные дети холодной страны, сплевывают новый гимн...»? – Да, но там есть и **«Храни всех нас, Господи, тихо, храни всех нас, Господи, громко...»**. Есть свет и

жизнь. Я видел столько зла в природе, что мне не нужно его придумывать и тем более тащить в песни (цитата из песни «Осенняя»: Люби всех нас, Господи, тихо / Люби нас всех, Господи, громко / Иногда наша жизнь зарастает цветами / Это значит, мой друг, Он прошел между нами / Но увидеть его нелегко...).

Заключение. Своеобразие прагматического уровня структуры языковой личности Ю.Ю. Шевчука заключается в том, что прецедентные тексты как художественные ценности связаны с частотными прецедентными именами, что формирует совокупность историко-культурных традиций с традициями русской, зарубежной классической и современной литературы. Текст Библии служит источником размышлений над политическими, остро социальными и художественными проблемами, позволяет аргументировать авторскую позицию и демонстрирует широту кругозора Ю.Ю. Шевчука, его нравственные и эстетические ориентиры. К числу художественных ценностей Ю.Ю. Шевчука относится литературное наследие русского и украинского фольклора, а также русская и западноевропейская литература XVIII–XX вв. Введенные им прецедентные тексты, авторами которых являются А.С. Пушкин, И.В. Гете, У. Шекспир, М. Горький, В. Шукшин, В. Ерофеев, В. Гилларовский и др., свидетельствуют об интеллектуальных и эстетических предпочтениях русского рок-музыканта. Значимостью для языковой личности Шевчука обладают события русской истории, которые служат источником его размышлений. К числу важнейших задач дальнейшего изучения языковой личности Ю.Ю. Шевчука относятся выявление особенностей вербализации прецедентных ситуаций, определение стилистического своеобразие его дискурса, характеристика средств языковой выразительности.

Библиографический список

1. Баженова Е.А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Наука: Флинта, 2003. С. 104–108.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс: Универс, 1994. 615 с.
3. Бахтин М.М. Проблема текста: Опыт философского анализа // Вопросы литературы. 1976. № 10. С. 122–151.
4. Бурмакина Н.А. Языковая личность первого губернатора Енисейской губернии. Лингвокогнитивные и прагматические проблемы лингвоперсонологии: монография [Электронный ресурс]. Номер государственной регистрации «Информрегистр» 0321304215 / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 389 с.
5. Васильев А.Д. Интертекстуальность: прецедентные феномены [Электронный ресурс]: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2013. 342 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/463538> (дата обращения: 01.05.2019).
6. Васильев А.Д. Некоторые прецедентные топони́мы в языковом сознании красноярцев // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 164–166.
7. Васильев А.Д. Прецедентные имена собственные в языковом сознании красноярцев // Политическая лингвистика. 2014. № 2 (48). С. 30–33.
8. Васильева С.П. Прецедентные фамилии в этнокультурном сознании красноярцев // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 167–168.
9. Ворошилова М.Б. Прецедентные имена советских политических лидеров в поэзии Ю. Шевчука // Современная политическая коммуникация: матер. Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 21–24 сентября 2009 / Урал. гос. пед. ун-т; гл. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2009. С. 38–40.
10. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: ИТДГК, 1999. 150 с.
11. Завьялова Г.А. Прецедентный тест как основа сценарного когнитивного контура детективного дискурса // Язык и культура: сб. ст. XXVI Междунар. науч. конф. 2016. С. 18–21.
12. Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики: сб. науч.-аналит. обзоров ИНИОН АН СССР / ред.-сост. Н.Н. Трошина, Г.Д. Стрельцова. М.: ИНИОН, 1989. С. 186–207.

13. Исмаилова О.И. Прецедентный художественный текст как основа языковой игры в медиадискурсе // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. Т. 2, № 2. С. 86–89.
14. Кайда Л.Г. Стилистика текста: от теории композиции – к декодированию. М.: Флинта, 2004. 208 с.
15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д.Н. Шмелев; АН СССР, Отделение лит. ин. яз. М.: Наука, 1987. 261с.
16. Караулов Ю.Н. Языковая личность // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 671–672.
17. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь: Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1986. 91 с.
18. Крылова М.Н. Сравнительные конструкции в поэтических текстах Юрия Шевчука // Язык и культура. 2016. С. 45–55.
19. Литневская О.А. Жанр как прецедентный феномен в текстах русскоязычной рекламы // Достижения вузовской науки: сб. ст. II Междунар. науч.-исследов. конкурса: в 2 ч. 2018. С. 158–162.
20. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Текст в тексте: тр. По знаковым системам. Тарту: Изд-во Тарт. Ун-та, 1981. Вып. 14. 95 с. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 567).
21. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
22. Панькина Е.А. Статья Л.Н. Толстого «О голоде» как прецедентный текст региональной направленности // Русская классика: проблемы понимания языкового своеобразия: сб. науч. ст. по итогам XV Барышниковских чтений: Всерос. науч. конф. 2016. С. 210–212.
23. Петрова Н.В. Проблема определения термина «интертекстуальность» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 2 (40). С. 196–200.
24. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта. Наука, 2004. 222 с.
25. Семенец О.П. Прецедентный текст в современном газетном заголовке // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе: матер. междунар. научной конференции / Оренбург. гос. пед. ун-т. Оренбург, 2016. С. 102–104.
26. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29.
27. Шестак Л.А. Прецедентный текст: механизмы понимания и трансляции // Грани познания. 2015. № 5 (39). С. 88–90.
28. Шпилевая Г.А. Восприятие литературоведением творчества Ю.Ю. Шевчука: PRO ET CONTRA // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2017. С. 81–87.
29. Яссин С.Р. Коран как универсально-прецедентный текст («Подражания Корану» А.С. Пушкина) // Русская классика: проблемы понимания языкового своеобразия: сб. науч. ст. по итогам XV Барышниковских чтений: Всерос. науч. конф. 2016. С. 212–217.
30. Broich U., Pfister M., Schulte-Middelich B. Intertextualität: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien. Tübingen: Niemeyer, 1985. XII. 373 s.
31. Compagnon, Antoine, 1950-, Le démon de la théorie: littérature et sens commun. Seuil, 1998. P. 131
32. Hansen-Löe O. Intermedialität und Intertextualität: Probleme der Korrelation von Wort und Bildkunst // Dialog der Texte / V.W. Schmidt, W.-D. Stempel (Hrsg.). Wien, 1983. S. 291–60.
33. Kristeva J. Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman // Critique. Paris, 1967. № 23. P. 438–65.
34. Lachmann R. Gedachtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1990. 350 s.
35. Plett H.F. Intertextualities // Intertextuality / ed. by H.F. Plett. Berlin, New York: De Gruyter, 1991. P. 3–9.

PRECEDENT TEXT IN THE STRUCTURE OF LINGUISTIC PERSONALITY (BASED ON ART WORK AND INTERVIEWS BY YURI SHEVCHUK)

N.A. Burmakina (Krasnoyarsk, Russian Federation)

T.V. Mamaeva (Krasnoyarsk, Russian Federation)

A.G. Timchenko (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Abstract

Problem and goal. The article analyses the problems of precedent, intertextuality, intertextual relations in the aspect of the theory of linguistic personality. The purpose of the article is to identify precedent texts as artistic and historic-cultural values in the works by Yuri Shevchuk, Russian musician, poet, composer, producer and artist, founder and leader of the „DDT” band.

The methodology of the research is determined by the philological analysis, synthesis of foreign and domestic scientific works recognised as fundamental in the field of the theory of linguistic personality, the theory of precedent and intertextuality.

Results. On the basis of anthropocentric approach to the analysis of language and speech, according to

the modern linguistic understanding of it in theoretical concept of Yuri Nikolayevich Karaulov, the frequency of groups of signs introducing precedent texts in the works of Yuri Shevchuk is determined and an option of the description of the pragmatic level in the structure of the linguistic personality is proposed. Such approach to text analysis forms students’ research skills.

Conclusion. The article reveals the spectrum of intertextual meanings and thematic groups, which is actualised by the methods of intertextual relations. Levels of implementation of semantic knowledge represented in the signs are defined, introducing precedent texts valuable to linguistic identity.

Keywords: *linguistic personality, pragmatic level, precedent text, intertextuality, precedent, intertextual relations, poetic text, prose text, interview.*

References

1. Bazhenova E.A. Intertextuality // Stylistic Encyclopaedic Vocabulary of the Russian Language / Ed. M.N. Kozhina. M.: Science: Flint, 2003. P. 104–108.
2. Bart R. Selected Works: Semiotics. Poetics. M.: Progress: Univers, 1994. P. 615.
3. Bakhtin M.M. The problem of the text: The experience of philosophical analysis // Questions of literature. 1976. No. 10. P. 122–151.
4. Burmakina N.A. The linguistic identity of the first governor of the Yenisei province. Linguistic-cognitive and pragmatic problems of linguistic personalities: Monograph [Electronic resource] State registration number «Informregistr» 0321304215. Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev. 2013. 389 p.
5. Vasiliev A.D. Intertextuality: precedent phenomena [Electronic resource]: studies. Manual. M.: FLINT, 2013. 342 p. Access mode: <http://znani-um.com/catalog/product/463538> (05/01/2019)
6. Vasiliev A.D. Some precedent toponyms in the language consciousness of Krasnoyarsk people // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafieva. 2014. No. 3 (29). P. 164–166.
7. Vasiliev A.D. Precedent names in the linguistic consciousness of Krasnoyarsk // Political linguistics. 2014. No. 2 (48). P. 30–33.
8. Vasilyeva S.P. Precedent surnames in the ethnocultural consciousness of Krasnoyarsk people // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev. 2014. No. 3 (29). P. 167–168.
9. Voroshilova M.V. The precedent names of Soviet political leaders in the poetry of Y. Shevchuk // Modern Political Communication: Materials of the International Scientific Conference. Ekaterinburg, September 21–24, 2009 / Ural State Pedagogical University; Chief Editor. Chudinov A.P. Ekaterinburg, 2009. P. 38–40.
10. Gudkov D.B. Precedent name and issues of precedent. M.: ITDGK, 1999. P. 150.

11. Zavyalova G.A. The precedent test as a basis for the scenario cognitive contour of detective discourse // *Language and culture: a collection of articles of the XXVI international scientific conference*. 2016. P. 18–21.
12. Ilyin I.P. Intertextuality Styles: Theoretical Aspects // *Problems of Modern Stylistics: Collection of scientific analytical*. INION reviews of the USSR Academy of Sciences / editors. H.H. Troshina, GD Streltsov. M.: INION, 1989. P. 186–207.
13. Ismailova O.I. The precedent fiction text as the basis of a word-play in a media discourse // *New Science: Problems and Prospects*. 2017. Vol. 2, No. 2. P. 86–89.
14. Kaida L.G. The style of the text: from the theory of composition to decoding. M.: Flint, 2004. 208 p.
15. Karaulov Yu.N. Russian language and language personality / resp. ed. D.N. Shmelev; USSR Academy of Sciences, Literature and Language Department M.: Nauka, 1987. 261.
16. Karaulov Yu.N. Language personality // *Russian language: Encyclopaedia* / ed. Yu.N. Karaulov. M.: Great Russian Encyclopaedia, 2003. P. 671–672.
17. Kozhina M.N. Dialogics of written scientific speech. Perm: Perm. State University named after A.M. Gorky, 1986. 91 p.
18. Krylova M.N. Comparative Constructions in Yury Shevchuk's Poetic Texts // *Language and Culture*. 2016. P. 45–55.
19. Litnevskaya O.A. Genre as a precedent phenomenon in the texts of Russian-language advertising // *Achievements of university science: Sat. Art. II International Research Competition: 2 parts*. 2018. P. 158–162.
20. Lotman Yu.M. Text in text // *Text in text: Tr. Sign systems*. Is. 14. Tartu: University of Tartu Publishing, 1981. 95 p. (Academic notes of Tartu State University. Is. 567).
21. Lotman Y.M. Inside the thinking worlds: man – text – semiosphere – history. M.: Languages of Russian culture, 1996. 464 p.
22. Pankina E.A. Article by L.N. Tolstoy «On Hunger» as a precedent text of a regional orientation // *Russian classics: problems of understanding linguistic identity: a collection of scientific articles on the results of the XV Baryshnikovskiy readings – All-Russian Scientific Conference*. 2016. P. 210–212.
23. Petrova N.V. The problem of determining the term «intertextuality» // *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University*. V.P. Astaf'eva / Chief Editor. V.A. Kovalevsky. 2017. No. 2 (40). P. 196–200.
24. Prokhorov Y.E. Actuality. Text. Discourse. M.: Flint. Science, 2004. 222 p.
25. Semenets O.P. The precedent text in the modern newspaper headline // *Language norm and speech practice in the Orenburg region. Materials of the International Scientific Conference*. Orenburg State Pedagogical University. 2016. Pp. 102–104.
26. Suprun A.E. Text reminiscences as a linguistic phenomenon // *Questions of linguistics*. 1995. No. 6. S. 17–29.
27. Shestak L.A. The precedent text: mechanisms of understanding and translation // *Facets of knowledge*. 2015. No. 5 (39). P. 88–90.
28. Shpilevaya G.A. Perception of literary criticism of Yury Shevchuk: PRO ET CONTRA // *Russian rock poetry: text and context*. 2017. P. 81–87.
29. Yassin S.R. The Qur'an as a universal precedent text ("Imitations of the Qur'an" by AS Pushkin) // *Russian Classics: Problems of Understanding Language Originality: a collection of scientific articles on the results of the XV Baryshnikovskiy Readings – All-Russian Scientific Conference*. 2016. P. 212–217.
30. Broich U., Pfister M., Schulte-Middelich B. Intertextualität: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien. Tübingen: Niemeyer, 1985. XII. 373 s.
31. Compagnon, Antoine, 1950-, *Le démon de la théorie : littérature et sens commun*, Seuil, 1998. P. 131.
32. Hansen-Löe O. *Intermedialität und Intertextualität: Probleme der Korrelation von Wort und Bildkunst // Dialog der Texte* / V.W. Schmidt, W.-D. Stempel (Hrsg.). Wien, 1983. S. 291–60.
33. Kristeva J. Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman // *Critique*. Paris, 1967. No. 23. P. 438–65.
34. Lachmann R. *Gedachtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne*. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1990. 350 s.
35. Plett H.F. *Intertextualities // Intertextuality* / ed. by H.F. Plett. Berlin, New York: De Gruyter, 1991. P. 3–9.